

Жив курилка!

А. И. Кузнецова

Жив курилка! — Это название, обращенное А. Е. Кибриком в начале текущего тысячелетия к кафедре (почти через полвека после её рождения в 1961 г.), как нельзя лучше передает чувство радости и отношение к ней автора. (Константы и переменные языка, СПб, 2003, с. 94).

Александр Евгеньевич Кибрик любил кафедру, созданную В. А. Звегинцевым, официально открытую в 1960 г. и называвшуюся отделением структурной (в дальнейшем теоретической) и прикладной лингвистики (ОСиПЛ / ОТиПЛ). Я начала работать на ней с октября 1959 г., перейдя в заочную аспирантуру. Моя совместная с А. Е. работа продолжалась до 1990 г., когда впервые открылась на факультете финно-угорская кафедра. Мне было предложено заведовать ею. Предложение было сделано не случайно: с 1968 г. я возила экспедиции в Коми АССР и Ненецкий национальный округ, а начиная с 1970 г. — в места проживания разных других финно-угорских и самодийских народов. Перейдя на вновь открытую кафедру, я не теряла связи с кафедрой СиПЛ, продолжая читать там некоторые курсы, ведя курсовые и дипломные работы. Контакт и добрые отношения сохранились.

Гром грянул неожиданно. Вновь избранный декан факультета М. Л. Ремнева уехала из Москвы; заседание Ученого Совета вел заведующий славянской кафедрой В. Гудков. Я сидела в задних рядах и вдруг услышала, что Марина Леонтьевна поручила Гудкову предложить закрытие финно-угорской кафедры. Было шумно, почти ничего не слышно и непонятно, что вызвало такое предложение. И тут поднялся единственный человек, начавший протестовать. Это был Александр Евгеньевич. Кафедру закрыли. Я вернулась на ОТиПЛ, испытывая облегчение и радость.

За многие годы преподавания у Александра Евгеньевича была выработана своя особая методика обучения студентов. Языковые знания, тяжело, с трудом воспринимаемые, он умел преподнести играючи, как шутку (о чем он сам говорил мне). Студенты с удовольствием записывали эти специально им предназначенные шутки, коллекционировали и составляли из них целые словарики.

Около 30 примеров студенты показали мне, когда я любопытствовала на перемене, что их так веселит. Прочитала и сама стала смеяться, после чего студенты (1998 г., II курс) подарили мне целую страницу подобных «веселящих» выражений. Вот примеры некоторых из них:

...«почетный иностранный гость» здесь равно «почетный мужчина», даже если это женщина... Она была почетной женщиной.

Человеческое тело выздоравливают, как черный ящик.

Приближается конец семестра, пора начать думать!

В этом месте и зарыта собака противоречий. Зарыта собака! Не копать! Так вот, выход из собачьей зарытости...

Вы должны рисовать эти деревья, чтоб от зубов отскакивали!

Этого не было ни в лекциях, ни в литературе..., а в программе добавлено для полноты картины...

Я от него, как от печки, пляшу, потому что механизм уже есть...

Ты должен завести в своей оперативной памяти место для этого примера! и т. п.

В результате синтаксис, как известно, любили и хорошо знали многие студенты.

Поразительной была щедрость Александра Евгеньевича, раздававшего направо и налево фрукты из своего сада на даче. Незаурядность, доброжелательность и одновременно требовательность, не говоря уже о глубине знаний, проявлялись во всем. Александр Евгеньевич Кибрик надолго останется в памяти всех, знавших его, людей.